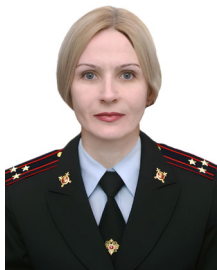

УДК 343.133:343.1

Любовь Леонидовна АБРАМОВА,
начальник кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук
luba11177@mail.ru

Наталья Владимировна МОРОЗОВА,
доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук
morozova_nv1982@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРМАТЕ

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE INVESTIGATIVE MECHANISM IN THE INTERNATIONAL FORMAT

В статье на основе комплексного анализа законодательных предписаний, научной и учебной литературы, практического опыта с использованием материалов уголовных дел выработаны теоретические представления о сущности, значении, условиях, основаниях, порядке применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий. Отмечено, что дистанционная форма проведения отдельных следственных действий теперь возможна и на международном уровне, в частности в рамках сотрудничества с Республикой Таджикистан. Изложены практические рекомендации, касающиеся детального алгоритма их проведения. Обозначенные в работе предложения помогут практическим сотрудникам выработать определенные навыки принятия процессуальных решений, уяснить алгоритмы и организовать работу по проведению следственных действий с использованием видео-конференц-связи, правильно оформлять их результаты.

Based on a comprehensive analysis of legislative provisions, scientific and educational literature, as well as practical experience using materials from criminal cases, the article develops theoretical concepts about the essence, significance, conditions, and grounds for using video conferencing during investigative actions. It is noted that the remote form of conducting certain investigative actions is now possible at the international level as part of cooperation with the Republic of Tajikistan. The article presents practical recommendations regarding the detailed algorithm for conducting these actions. The proposals outlined in the article will help practical employees work out certain skills for making procedural decisions, understand the algorithms and organize the work of conducting investigative actions using video conferencing, and correctly document their results.

Ключевые слова: дистанционные следственные действия, видео-конференц-связь, уголовное дело, быстрота расследования, доказательства, следователь, поручение, международное сотрудничество, международная правовая помощь по уголовным делам.

Keywords: remote investigative actions, video conferencing, criminal case, quick-response investigation, evidence, investigator, assignment, international cooperation, international legal assistance in criminal cases.

В современных условиях функционирование общества немыслимо без развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, оптимизирующей различные аспекты жизнедеятельности. Прогресс в сфере инновационных технологий выступает значимым фактором формирования комфортной среды в многочисленных областях социального взаимодействия. Уголовно-процессуальная деятельность, характеризующаяся высокой степенью консервативности нормативно-правового регулирования, не осталась вне сферы влияния научно-технического прогресса.

В течение последних двадцати лет цифровые и иные технологические решения интегрированы в практику производства по уголовным делам. Технические средства находят применение в деятельности следователей не только в контексте подготовки процессуальных документов, но и в целях фиксации разнородной информации. В научную организацию труда субъектов, осуществляющих предварительное расследование, последовательно внедряются технические устройства, программные комплексы, телекоммуникационные средства и иные современные технологические решения. Познавательная направленность выступает одним из ключевых признаков следственных действий. В связи с этим значительная часть проблемных аспектов деятельности органов предварительного расследования коррелирует со сферой получения и передачи информации. Телекоммуникационные технологии, обеспечивающие интерактивное взаимодействие двух и более участников, предоставляют возможность обмена аудио- и видеоинформацией в режиме реального времени при дистанционном расположении субъектов коммуникации. Данный вектор развития уголовно-процессуальной деятельности закономерно привлекает внимание представителей процессуальной науки. На доктринальном уровне активно разрабатываются вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: в частности, исследуются перспективы

внедрения электронного документооборота в уголовный процесс, применения технологий блокчейна, разрабатываются модели формирования электронного уголовного дела [1, с. 58-65; 2, с. 7-10; 3, с. 77-82; 4, с. 95-101; 5; 6, с. 52-65, 7, с. 18-21; 8, с. 84-89; 9, с. 93-98; 10; 11, с. 81-90].

С учетом сложностей организации процессуальной работы с участниками уголовного судопроизводства в условиях объективной невозможности их явки к дознавателю, следователю либо в суд в 2021 г. законодатель реализовал ряд нормативных решений, допускающих проведение отдельных следственных действий в дистанционном формате с использованием видео-конференц-связи. В соответствии со ст. 189.1 УПК РФ следователь и дознаватель наделены полномочием проводить допрос, очную ставку, опознание посредством систем видео-конференц-связи, эксплуатируемых государственными органами, уполномоченными на осуществление предварительного расследования¹.

При этом существующие цифровые нововведения, включая упомянутые, нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении и, потенциально, в расширении нормативного регулирования. Указанное обстоятельство не нивелирует, а, напротив, актуализирует исследовательский интерес к рассматриваемой проблематике.

Анализ целей и значения инкорпорации указанной нормы в действующее законодательство позволяет констатировать, что ключевым целеполагающим ориентиром законодателя выступала разработка механизма обеспечения соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства – как в системном аспекте, так и применительно к отдельным процессуальным процедурам. В частности, внедрение нового формата проведения следственных действий призвано оптимизировать временные параметры расследования и обеспечить его оперативность.

Согласно концептуальным установкам законодателя, модифицированный дистанционный порядок передачи доказательствен-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 N 501-ФЗ.

ной информации следователю ориентирован на достижение двукратного эффекта: сокращение процессуальных сроков и рационализацию расходования бюджетных средств. Остановимся более подробно на общетеоретических положениях, связанных с регламентацией производства следственных действий в режиме видео-конференц-связи.

Базовыми категориями при изучении институтов уголовно-процессуального права являются условия и основания. Общие условия производства следственных действий достаточно широко разработаны в теории уголовного процесса. Под ними понимаются наиболее общие положения, относящиеся к порядку производства всех без исключения (или почти всех) следственных действий. К таковым относятся: наличие возбужденного уголовного дела, наличие специального основания, производство следственного действия надлежащим субъектом (должностным лицом, принявшим к производству уголовное дело или входящим в следственную группу, иными субъектами по поручению названных лиц), протоколирование.

Рассматривая же специальные условия принятия решения о производстве следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи, необходимо установить такие обстоятельства, которые сами по себе не влекут данное решение, но без их наличия принять данное решение нельзя. В рамках подобного аналитического подхода представляется обоснованным выделить в качестве соответствующих условий следующие: надлежащие основания (фактические и юридические) производства следственного действия с использованием системы видео-конференц-связи, отсутствие обстоятельств, исключающих производство следственного действия с использованием системы видео-

конференц-связи, компетентный субъект принятия решения.

Сфокусируемся на развернутой характеристике обозначенных условий.

Основания принятия решения о производстве следственного действия с применением системы видео-конференц-связи. В доктрине уголовного процесса основания принятия процессуальных решений о производстве следственных действий принято дифференцировать на юридические и фактические. К юридическим основаниям относятся формально-правовые предпосылки принятия решения (в том числе оформленные документально либо выраженные в устной форме), к фактическим – совокупность данных, свидетельствующих о целесообразности и необходимости проведения соответствующего следственного действия.

Юридические основания. Изучение эволюции законодательных положений о дистанционном формате следственных действий показало, что первоначальные редакции законопроекта, в том числе относительно оснований, сильно отличались от итогового варианта¹.

Изначально в рамках законопроектной работы К.А. Лазаревым была предложена трехэтапная модель формирования юридического основания для проведения следственных действий с использованием системы видео-конференц-связи:

- принятие решения следователем или дознавателем либо удовлетворение ходатайства участника уголовного судопроизводства;
- документальное оформление решения посредством вынесения постановления следователем либо дознавателем;
- направление соответствующему органу дознания или следствия поручения об организации и проведении следственного действия.

1 О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видео-конференц-связи) : проект Федерального закона N 764131-6 (внесен К.А. Лазаревым в период исполнения им полномочий депутата Государственной Думы) (отклонен в первом чтении). URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 26.12.2025); О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе свидетеля следователем посредством видео-конференц-связи) : проект Федерального закона N434998-7 (внесен А.В. Кутеповым, снят с рассмотрения). URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 26.12.2025); О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : заключение Правительства РФ от 27.03.2018 N 2354п-П4 на проект Федерального закона, вносимый в Государственную Думу членом Совета Федерации А.В. Кутеповым. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 26.12.2025).

Действующая редакция ст. 189.1 УПК РФ закрепляет иной порядок: следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, направляет письменное поручение следователю, дознавателю либо в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, с целью организации его участия в данном действии. При этом законодатель не предусматривает обязательного вынесения мотивированного постановления о применении видео-конференц-связи. Представляется, что подобная юридико-техническая конструкция обусловлена стремлением к процессуальной экономии. По общему правилу допрос, очная ставка и опознание не требуют отдельного постановления. Данная позиция нашла отражение в заключении Правительства РФ по законопроекту А.В. Кутепова. В первоначальной редакции предполагалось, что допрос с использованием видео-конференц-связи должен проводиться на основании постановления следователя, направляемого в следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля. Однако в заключении было указано, что применение видео-конференц-связи при допросе не влечет ограничения прав свидетеля и не снижает гарантий достоверности показаний, в связи с чем допустимо проведение следственного действия на основании поручения следователя в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

Вместе с тем следует учитывать потенциальную возможность обжалования действий следователя со стороны участников процесса, не заинтересованных в проведении следственного действия в дистанционном формате. В этой связи целесообразно, чтобы следователь (дознаватель) фиксировал свое решение о проведении следственного действия с использованием видео-конференц-связи в мотивированном постановлении, содержащем обоснование необходимости и допустимости применения именно такой формы проведения действия с указанием фактических оснований. Аналогичный подход уже апробирован в правоприменительной практике, например применительно к предъявлению для опознания в условиях,

исключающих визуальное наблюдение (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Несмотря на отсутствие прямого требования о вынесении постановления, в практике широко используется оформление постановления о проведении опознания в указанных условиях. Данный опыт может быть экстраполирован на производство дистанционных следственных действий.

Фактические основания производства следственных действий в доктрине традиционно определяются как наличие достаточной совокупности данных (доказательственной либо иной информации), позволяющих обосновать необходимость проведения конкретного следственного действия.

Норма ст. 189.1 УПК РФ допускает проведение допроса, очной ставки и опознания с использованием видео-конференц-связи «при необходимости», однако не раскрывает содержание данного критерия и не конкретизирует обстоятельства, обуславливающие такую необходимость. Аналогичная формулировка («при необходимости») используется законодателем и в ст. 278.1 УПК РФ, регламентирующей применение видео-конференц-связи в судебном производстве.

Более детализированный подход был предложен в отклоненном законопроекте К.А. Лазарева, который предусматривал проведение дистанционных следственных действий при наличии в материалах уголовного дела данных о следующих обстоятельствах:

- невозможность явки участника следственного (процессуального) действия к следователю либо в орган дознания по состоянию здоровья;
- необходимость обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;
- нахождение участника следственного (процессуального) действия на территории, существенно удаленной от места производства предварительного расследования;
- невозможность явки участника в связи со стихийным бедствием;
- участие в следственном действии несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, когда проведение допроса, очной ставки либо опознания целесообразно с использованием систем видео-конференц-связи.

Исходная редакция законопроекта, представленная до первого чтения, также содержала конкретизацию фактических оснований, указывая на невозможность личного участия допрашиваемого лица в производстве по уголовному делу, его нахождение за пределами места производства предварительного расследования, а также на ситуации, когда допрос должен быть проведен именно следователем или дознавателем, осуществляющим расследование, а не должностным лицом по месту нахождения допрашиваемого.

В итоговой редакции законодатель ограничился оценочной дискреционной категорией «при необходимости», делегировав решение вопроса о проведении следственного действия с использованием видео-конференц-связи усмотрению следователя. Полагая, что чрезмерно широкое субъективное усмотрение правоприменителя способно породить правоприменительные трудности и привести к формированию неоднородной судебной и следственной практики. В целях исключения злоупотреблений в части проведения следственных действий в дистанционном формате и обеспечения правовой определенности считаем целесообразным закрепить в УПК РФ исчерпывающий перечень обстоятельств, учитываемых при принятии решения о проведении следственного действия в режиме видео-конференц-связи.

Положительный опыт нормативной регламентации данного вопроса имеется в ряде зарубежных государств. Так, УПК Республики Молдова (ст. 110) допускает использование дистанционных технологий при наличии угрозы жизни и здоровью свидетеля (или его близких) в связи с расследованием тяжкого, особо тяжкого либо чрезвычайно тяжкого преступления. УПК Эстонской Республики (ст. 69) в качестве оснований предусматривает затрудненность проведения традиционного допроса, чрезмерные затраты на его организацию, а также необходимость обеспечения безопасности свидетеля. УПК Кыргызской Республики (ст. 201) относит к таким обстоятельствам состояние здоровья, препятствующее явке, необходимость обеспечения безопасности лица и иные уважительные причины. Особого внимания заслуживает регу-

лирование, предусмотренное УПК Республики Беларусь (ст. 224.1), где четко закреплены случаи допустимости дистанционного формата следственных действий: невозможность прибытия участника по состоянию здоровья или иным уважительным причинам, необходимость обеспечения безопасности участников процесса, несовершеннолетие потерпевшего или свидетеля, потребность в наиболее быстром, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела.

Следует также принять во внимание аргументацию О.А. Малышевой, указывающей на то, что при принятии решения о применении видео-конференц-связи следователь руководствуется собственным убеждением, не будучи обязанным учитывать уровень информационно-коммуникационной грамотности отдельных категорий участников процесса. Между тем отдельные группы населения (в силу состояния здоровья, социальной незрелости либо недостаточной технической оснащенности) могут испытывать затруднения в использовании соответствующих технологических инструментов, что потенциально способно снизить эффективность процессуального взаимодействия.

Таким образом, существует объективная потребность в детальной нормативной регламентации перечня фактических оснований проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи, что позволит обеспечить баланс между процессуальной эффективностью и гарантиями прав участников уголовного судопроизводства.

Отсутствие обстоятельств, исключающих производство следственного действия посредством видео-конференц-связи. Отклоненный вариант законопроекта предусматривал в качестве специальных предпосылок проведения дистанционных следственных и иных процессуальных действий «отсутствие у лица, участие которого в следственных действиях планируется посредством видео-конференц-связи, физических недостатков слуха, зрения и речи, что подтверждено соответствующим медицинским заключением; наличие в местах проведения видео-конференц-связи соответствующего оборудования и/или канала связи».

Принятая в окончательной редакции ст. 189.1 УПК РФ по-иному излагает императивные условия производства следственных действий в режиме видео-конференц-связи.

Первое – конфиденциальность информации: невозможность разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. Указанное представляет важную гарантию обеспечения конституционных прав личности. Однако условие об отсутствии у лица, участие которого в следственных действиях планируется посредством видео-конференц-связи, физических недостатков слуха, зрения и речи, подтвержденное соответствующим медицинским заключением, в наибольшей степени усилило бы охранительную направленность исследуемой нормы.

Второе условие можно сформулировать как необходимая техническая оснащенность, то есть наличие необходимого оборудования и каналов связи как в месте проведения расследования, так и по месту нахождения участника процесса. Оно сугубо ресурсное, в большей степени направлено на защиту интересов должностных лиц, ответственных за организацию проведения следственных действий, поскольку техническая возможность проведения по объективным причинам может у них отсутствовать.

Законодательно не расшифровано определение «видео-конференц-связь», нет толкования техническим возможностям. Под техническими возможностями в самом общем виде мы понимаем специальное оборудование, позволяющее осуществлять технологии видео-конференц-связи. При этом такое оборудование должно наличествовать как в месте проведения расследования, так и по месту нахождения участника уголовного процесса, с которым необходимо произвести следственное действие с использованием видео-конференц-связи.

Следующий интересующий правоприменителей вопрос: можно ли сотруднику использовать для подключения личное оборудование (сотовый телефон, планшет, ноутбук)? Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Поло-

жение закона «путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности» подразумевает принадлежность специального сертифицированного оборудования государственным правоохранительным органам и с использованием установленного лицензированного программного обеспечения, разрешенного ведомственным нормативным актом. То есть использование различных мессенджеров невозможно. Таким образом, единственным легитимным техническим средством обеспечения производства следственного действия следователями и дознавателями МВД России с использованием видео-конференц-связи будет являться сертифицированный персональный компьютер, подключенный к Единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России. Для целей проведения следственных действий может использоваться сервис видео-конференц-связи МВД России (СВКС-м) – один из сервисов системы ИСОД, обеспечивающий коммуникацию сотрудников с использованием видеосвязи. Сервис предназначен для оптимизации и ускорения процесса получения и обработки информации при принятии управленческих решений. Естественно, что проведение следственных действий вне служебного кабинета невозможно.

Указанные положения представляются не в полной мере рациональными, отвечающими требованиям быстроты, мобильности. Полагаем возможным разрешить использование субъектами любых технических средств, что в наибольшей степени обеспечивало бы эффективность нововведений, учитывая, что любые сомнения в достоверности полученной информации могут быть проверены путем производства экспертиз.

Третье, не менее значимое условие состоит в необходимости процессуальной фиксации всей процедуры производства следственного действия – обязательного применения видеозаписи с последующим приобщением материалов к протоколу следственного действия. Вместе с тем в законе не конкретизировано, где и кем должна проводиться видеозапись.

Логично предположить, что возможны три варианта: 1) лицом, которое приняло решение о производстве следственного действия, в чьем производстве находится уголовное дело; 2) лицом, которое его технически организует; 3) тем и другим одновременно. Видится обоснованным производить видеофиксацию лицом, которое технически организует его производство, что должно служить обеспечению свойства достоверности доказательств, полученных по результатам проведенных следственных действий. Указание об этом должно содержаться в законе.

Надлежащий субъект принятия решения, обладающий необходимой компетенцией. Согласно ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ право принятия решения о проведении следственного действия с использованием видео-конференц-связи принадлежит исключительно следователю или дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования. Анализ процессуальных норм позволяет расширить круг основных уполномоченных субъектов в лице следователя и дознавателя такими участниками, как руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), орган дознания (ст. 157 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ), следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ). Что же касается технических исполнителей поручения, то действующий закон наделяет правом технической реализации видео-конференц-связи следователя, дознавателя, орган дознания по месту нахождения участника процесса. Однако данная регламентация не учитывает ситуации, когда участник процесса находится в местах лишения свободы, в медицинских учреждениях, в труднодоступных местностях, в следственных изоляторах. В подобных случаях целесообразно привлечение к технической реализации сотрудников следственных изоляторов, медицинских работников, руководителей соответствующих учреждений. При этом обязательным условием должно выступать наличие у данных лиц должностного статуса, электронной подписи, компетенции в использовании технических средств.

Полагаем, что действующее регулирование требует совершенствования в части

определения круга уполномоченных субъектов, особенно в ситуациях, когда участники процесса находятся в изолированных или удаленных местах, что может препятствовать реализации права на проведение следственных действий посредством видео-конференц-связи.

В современных условиях глобализации и развития трансграничной преступности особую значимость приобретает проблематика осуществления процессуальных мероприятий в отношении участников уголовного судопроизводства, находящихся за пределами юрисдикции Российской Федерации. Интернациональный характер противоправных деяний, обусловленный либерализацией миграционных процессов и упрощением трансграничного перемещения граждан, актуализирует необходимость совершенствования механизмов производства следственных мероприятий за пределами территориального суверенитета государства. Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства становится ключевым инструментом оптимизации процесса предварительного расследования. В этой связи наблюдается тенденция к развитию и совершенствованию правовых механизмов взаимодействия компетентных органов различных государств.

Межгосударственные соглашения о правовой помощи выступают фундаментальной основой для регламентации порядка производства следственных действий с участием лиц, находящихся за рубежом. Данный инструментарий позволяет эффективно преодолевать территориальные барьеры в процессе расследования преступлений международного характера.

Инновационные подходы к организации международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере направлены на обеспечение полноты и объективности расследования, несмотря на географическую удаленность участников уголовного процесса. Это способствует повышению эффективности правоохранительной деятельности в условиях глобализации преступности.

Российская Федерация и Республика Таджикистан являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношении-

ях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Кишинев, 7 октября 2002 г.), положениями которой в объем запрашиваемой правовой помощи включено проведение допросов участников уголовного процесса и опознания с использованием систем видео-конференц-связи.

В рамках обозначенной проблематики Следственным департаментом МВД России во взаимодействии со Следственным управлением МВД Республики Таджикистан в соответствии с подпунктом 1.3 решения Объединенной коллегии Министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан, утвержденного приказом МВД России и МВД Республики Таджикистан от 22 сентября 2025 г. N 707/658, разработан совместный алгоритм проведения допросов, очных ставок, опознаний с использованием видео-конференц-связи в рамках исполнения поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам для применения следственными подразделениями Министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан (далее – алгоритм)¹. Документ содержит подробный порядок проведения следственных действий, требования к оформлению поручений, технические рекомендации, порядок взаимодействия следователей. В качестве приложений приводятся выписки из уголовно-процессуальных кодексов обеих стран, образцы расписки и подписки о разъяснении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Алгоритм регулирует порядок взаимодействия следственных подразделений МВД России и МВД Республики Таджикистан при организации и проведении с использованием видео-конференц-связи следующих следственных действий: допроса, очной ставки, опознания – в рамках исполнения поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Согласно алгоритму применение видео-конференц-связи допускается при наличии технической возможности и не допускается в случаях, когда есть риск разглашения государственной или иной охраняемой законом

тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

Порядок взаимодействия при направлении и исполнении поручения состоит в следующем. Следователь (инициатор), которому поручено производство предварительного расследования, при необходимости проведения следственного действия с участием лица, находящегося в другом государстве, направляет в следственное подразделение дружественной страны письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии. Поручение может быть направлено в электронной форме через систему электронного документооборота.

В поручении указываются:

- основание для проведения следственного действия;
- конкретное следственное действие (допрос, очная ставка, опознание);
- процессуальный статус, фамилия, имя, отчество лица, участие которого необходимо;
- краткая фабула уголовного дела и обстоятельства, подлежащие выяснению;
- перечень вопросов для допроса;
- данные об иных участниках следственного действия (понятые, специалист, переводчик);
- информация о необходимости участия переводчика;
- предполагаемая продолжительность следственного действия;
- дата и время проведения (с учетом часовых поясов);
- технические требования к каналу связи;
- контактные данные для оперативной связи.

Следователь следственного подразделения МВД Республики Таджикистан (исполнитель), получив поручение, проверяет наличие технической возможности для проведения следственного действия с использованием видео-конференц-связи. При наличии возможности организует явку лица, участие которого необходимо, и обеспечивает подготовку помещения и оборудования.

1 О направлении совместного алгоритма производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи : письмо Следственного департамента МВД России от 11.03.2026 N 17/1-7473. Документ разослан для использования в работе в территориальные органы МВД России. Официально не опубликован.

Непосредственный порядок проведения следственного действия следующий. Перед началом следственного действия исполнитель проводит идентификацию лица, участие которого обеспечивается: сверяет документы, удостоверяющие личность, с данными из поручения. Затем инициатор и исполнитель визуально сличают фотографию в документах с изображением лица, полученным посредством видео-конференц-связи. Далее исполнитель разясняет лицу, участие которого обеспечивается, его права, обязанности, ответственность и порядок производства следственного действия. После этого у лица берется подписка, удостоверяющая факт разяснения.

При проведении следственного действия обязательно ведется видеозапись. Запись осуществляется с обеих сторон: по месту нахождения инициатора и по месту нахождения исполнителя. Материалы видеозаписи приобщаются к протоколу следственного действия.

В ходе следственного действия должны соблюдаться общие правила производства следственных действий, установленные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и Республики Таджикистан, с учетом особенностей, обусловленных использованием видео-конференц-связи.

После проведения следственного действия исполнитель оглашает протокол. Участники, находящиеся дистанционно, вправе внести замечания и уточнения. Эти замечания фиксируются в подписке, взятой у участников.

После завершения следственного действия исполнитель в течение 24 часов направляет инициатору подписанную участниками подписку, а также приобщенные в ходе следственного действия документы и материалы (в том числе ордер адвоката, если он участвовал). Инициатор приобщает полученные материалы к протоколу следственного действия.

Что касается технических требований и обеспечения безопасности, то для проведения следственного действия с использованием видео-конференц-связи рекомендуется применять каналы связи, обеспечивающие требуемое качество передачи видео- и аудиосигнала. При организации связи сле-

дует использовать программные решения из Единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (reestr.digital.gov.ru), бесплатную версию программной системы унифицированных коммуникаций «TrueConf», позволяющей обеспечить качество связи до уровня 4K Ultra HD и шифрование связи при помощи протокола DTLS (высокий уровень шифрования). Перед началом следственного действия обязательно проводится проверка качества связи и работоспособности оборудования.

При возникновении технических неполадок (прерывание связи, ухудшение качества изображения или звука) следователь (инициатор или исполнитель) фиксирует в протоколе время прерывания и возобновления связи.

Если технические неполадки не могут быть устранены в разумные сроки, следственное действие приостанавливается. В этом случае стороны согласовывают новое время проведения следственного действия.

Таким образом, проведенный комплексный анализ институциональных преобразований в сфере уголовного судопроизводства и имплементации инновационных процессуальных механизмов (электронного документооборота, видео-конференц-связи и многих др.) убедительно свидетельствуют о качественно новом этапе развития правоохранительной системы. Систематическая оптимизация уголовно-процессуального законодательства, подкрепленная внедрением современных инструментальных средств осуществления следственных мероприятий, детерминирует существенное повышение эффективности правоохранительной деятельности. Многоаспектное совершенствование механизмов производства следственных действий обусловливает интенсификацию процесса раскрытия противоправных деяний, оптимизацию процессуальных издержек, обеспечение надежной правовой защиты участников уголовного судопроизводства, укрепление гарантий соблюдения конституционных прав личности, повышение качества предварительного расследования.

Интегративный подход к модернизации процессуальных норм и практическому

применению современных технологий следственной работы формирует принципиально новую парадигму уголовного судопроизводства, отвечающую актуальным вызовам времени и международным стандартам правосудия. Конвергенция традиционных процессуальных инструментов с инновационными технологическими решениями создает прочную основу для дальнейшего развития уголовно-процессуальной системы, обеспе-

чивая ее адаптивность к динамично меняющимся условиям современного общества. Комплексная трансформация процессуальных механизмов, подкрепленная научно обоснованными методическими решениями, открывает широкие перспективы для совершенствования правоохранительной деятельности и укрепления законности в сфере уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Абдулвалиев, А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А.Ф. Абдулвалиев // Право и политика. – 2013. – N 1. – С. 58-65.
2. Артемова, В.В. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации / В.В. Артемова, С.В. Ермаков, Д.А. Иванов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2024. – N 1. – С. 7-10.
3. Зуев, С.В. Информационно-технологический процесс уголовного судопроизводства: вопрос времени / С.В. Зуев // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы VI всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 24 мая 2024 г.). – Екатеринбург: АНО «Крим/Либ», 2024. – С. 77-82.
4. Качалова, О.В. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Российское правосудие. – 2015. – N 2. – С. 95-101.
5. Мамбеталиева, Т.Э. Анализ законодательства Кыргызской Республики на предмет наличия норм, регулирующих использование аудио-, видеофиксации (АВФ) судебных заседаний / Т.Э. Мамбеталиева, И.С. Байкулова. – Бишкек: Программа USAID-IDLO «Повышение доверия общества к судебной системе Кыргызской Республики»; Общественный фонд «Гражданская инициатива интернет-политики», 2021. – 61 с.
6. Масленникова, Л.Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий / Л.Н. Масленникова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – N 10. – С. 52-65.
7. Мичурина, О.В. Использование электронных документов вне электронного уголовного дела – прогрессивный тупик / О.В. Мичурина, В.С. Мичурин // Российский следователь. – 2024. – N 6. – С. 18-21.
8. Моругина, Н.А. Электронное уголовное дело: понятие, история, зарубежный опыт, перспективы / Н.А. Моругина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2025. – N 1(44). – С. 84-89.
9. Рамалданов, Х.Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? / Х.Х. Рамалданов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – N 2(33). – С. 93-98.
10. Черкасов, В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Черкасов. – Хабаровск, 2022. – 210 с.
11. Шереметьев, И.И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания / И.И. Шереметьев // Lex Russica. – 2020. – Т. 73. – N 10. – С. 81-90.